

Но дѣло не въ этомъ. Исторія показываетъ, что у всѣхъ еретиковъ всегда были послѣдователи, но Церковь на соборахъ своихъ отлучала только ересіарховъ и осуждала ихъ лжеученіе. Такъ поступлено и съ Толстымъ.

Очевидную неправду утверждаетъ графъ, заявляя, что будто бы ученіе его мало распространено, и людей, раздѣляющихъ его взгляды, не наберется сотни. А т. духоборъ-толстовцевъ, гибнущихъ теперь въ Канадѣ, развѣ графъ не считаетъ нынѣ уже своими? А сотни мужиковъ-павловцевъ, совращенныхъ кн. Хилковымъ, другомъ и ученикомъ гр. Толстого? А воронежскіе послѣдователи В. Г. Черткова? А сколько нынѣ въ числѣ штундистовъ и молоканъ раздѣляющихъ ученіе Толстого, графъ не знаетъ развѣ? . . . А этотъ, по словамъ самого же графа, „почти весь образованный міръ“? Нѣтъ, не сотни, а тысячи послѣдователей у гр. Толстого! . .

При общей характеристицѣ постановленія графъ считаетъ его „очень нехорошимъ“, „клеветой“, „несправедливымъ“ . . . Но, когда ниже говоритъ о каждомъ отдельно выставленномъ противъ него Св. Синодомъ обвиненіи,